

— Не пей, тебе потом за руль садиться, — Ван Цзэвэнь, осушив полстакана, вдруг вспомнил и спросил. — У тебя есть права?

Линь Чэн просто не знал, что с ним делать, и кивнул:

— Есть.

Ван Цзэвэнь успокоился и продолжил пить.

Линь Чэн молча наблюдал за ним.

Выпив, Ван Цзэвэнь стал разговорчивее и продолжил делиться своими мыслями.

— Ты знаешь, почему продюсер так быстро согласился заменить вторую мужскую роль на тебя?

Линь Чэн ответил:

— Потому что второй актёр в больнице.

— Нет, потому что твой гонорар ниже, а эффективность выше, — Ван Цзэвэнь продолжил. — Даже после того, как гонорар второго актёра делится с компанией и агентом, он получает больше, чем ты. Знаешь почему?

Линь Чэн на мгновение задумался, затем с непростыми чувствами ответил:

— Потому что я не популярен.

Сегодня он слышал эту фразу целый день и уже сходил с ума.

Разве это настолько ужасно, что он не популярен? Почему все вокруг переживают из-за этого больше, чем он сам?

— Точно! Потому что ты не популярен! — сказал Ван Цзэвэнь. — Посмотри на тех актёров, которые стали знаменитыми в зрелом возрасте, им просто повезло. Если ты продолжишь идти по этому пути, ты можешь стать кем угодно. Но пока ты не добьёшься успеха, все будут смеяться над твоими усилиями. Только неудачи успешных людей могут называться вдохновляющими историями. Тех, кто упорно идёт по своему пути до конца, называют упрямыми. Этот мир очень жесток, ты понимаешь?

— Понимаю.

Ван Цзэвэнь почувствовал сухость во рту, кашлянул и снова налил себе вина.

Его движения были быстрыми и уверенными, словно он делал это тысячу раз. Видимо, решив, что алкоголь слишком крепкий, он добавил немного напитка.

Линь Чэн подумал, что он, вероятно, не пьянеет, и, бросив на него взгляд, не стал обращать внимания.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Тебе нужно быть готовым к худшему. Если хочешь продолжать, продолжай.

Линь Чэн решил, что Ван Цзэвэнь хочет его поддержать, ведь он всегда был бесстрашным и гордым человеком. В его мире, возможно, сдаться — это уже поражение. Чем выше волна, тем дальше он хочет взлететь.

Линь Чэн не хотел показаться перед ним слабым или неуверенным, поэтому кивнул:

— Я буду стараться. Спасибо за поддержку, режиссёр Ван.

Ван Цзэвэнь вопросительно на него посмотрел.

«Я хотел, чтобы ты понял, насколько жесток этот мир, и принял взвешенное решение, а ты говоришь, что я тебя поддерживаю? Ты вообще понимаешь, что я имел в виду?»

Он открыл рот, решил, что нужно успокоиться, и снова выпил.

Крепкий алкоголь обжёк горло, и острое ощущение распространилось от желудка вверх по пищеводу, достигая мозга с каждым вдохом. Во рту Ван Цзэвэня был только вкус алкоголя, а на висках пульсировали вены.

Ван Цзэвэнь вздохнул и вдруг начал вспоминать свою жизнь.

Он спросил:

— Ты знаешь, о чём я больше всего сожалею в жизни?

Когда Ван Цзэвэнь был пьян, это было незаметно, потому что алкоголь не ударял ему в голову. Его нахмуренное лицо, наоборот, делало его более серьёзным и сосредоточенным.

Линь Чэн подумал, что он всё ещё трезв, и ответил:

— Не знаю.

Ван Цзэвэнь упёрся кулаком в стол и покачал головой:

— Однажды кто-то высмеял мою цель. Я сказал, что стану режиссёром и сниму все самые невероятные миры. Она сказала: «Твои идеи такие дешёвые».

Ван Цзэвэнь с обидой продолжил:

— Хотя это было несколько лет назад, и мы тогда были молоды, я думал, что её мозг ещё не до конца развился. Но почему она смела смотреть на меня свысока? Разве я делаю что-то неправильное, занимаясь тем, что люблю? Разве стремление к чему-то всю жизнь — это дешёво?

Линь Чэн сказал:

— Тебе, наверное, очень обидно.

— Точно! — Ван Цзэвэнь кивнул, уголки его глаз опустились, и он с раздражением добавил. — В тот момент я просто застыл и не успел ответить. Я так жалею! Если бы я сейчас снова начал её ругать, это бы выглядело как мелочность. Ты понимаешь, что я чувствую?

Его расстроенный вид был довольно милым.

Но...

Линь Чэн внимательно посмотрел на него и наконец понял, что он пьян. Он протянул руку и забрал у него бокал.

Ван Цзэвэнь поднял бровь, глядя на него.

Линь Чэн сказал:

— Уже поздно, я отвезу тебя домой.

Линь Чэн подошёл к нему, схватил его за руку и поднял.

Ван Цзэвэнь не сопротивлялся, наоборот, он был очень послушным, позволил себя поднять и перенёс весь свой вес на Линь Чэна.

Линь Чэн спросил:

— Ты можешь идти?

— Не пойду, — Ван Цзэвэнь покачал головой. — Я ещё не всё сказал. Нельзя останавливаться на полуслове. На чём я остановился?

Линь Чэн чуть не рассмеялся. Одной рукой он обнял Ван Цзэвэня, другой надел маску и, полунеся его, вышел из кабинета.

Официант хотел помочь, но Линь Чэн вежливо отказался.

Он подошёл к кассе, достал телефон и начал оплачивать счёт. Ван Цзэвэнь, увидев что-то, попытался уйти, но Линь Чэн снова его подхватил.

Линь Чэн торопливо сказал:

— Держись за меня, не убегай, хорошо?

Ван Цзэвэнь кивнул, послушно остановился и даже обнял его за талию.

Линь Чэн чуть не подпрыгнул, вводя пароль, он дважды ошибся, а Ван Цзэвэнь продолжал дышать ему в ухо, вызывая прилив крови к голове.

Линь Чэн успокоился и наконец оплатил счёт.

Он боялся, что Ван Цзэвэнь не забудет о происходящем на следующее утро, поэтому старался не показывать никаких эмоций. Даже когда тёплое дыхание Ван Цзэвэня раздражало его, он продолжал медленно тащить его к выходу.

Большая часть тела Ван Цзэвэня опиралась на Линь Чэна, он шумно вдохнул. Ночной ветер обдувал его, а мокрая от алкоголя рубашка вызывала лёгкий озноб, и он содрогнулся.

Линь Чэн поспешно закутал его в пальто, Ван Цзэвэнь прижался к нему, крепко обнял и спросил:

— Ты кто? Ты выглядишь знакомо, братан, снимаешься в кино?

Линь Чэн ответил:

— Я Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь продолжил:

— Снимаешься в кино?

Линь Чэн, несмотря на раздражение, ответил:

— Я уже снимаюсь с тобой.

Ван Цзэвэнь кивнул:

— Это хорошо, это хорошо. Режиссёр Ван сделает тебя звездой.

Они прошли немного, и Ван Цзэвэнь снова спросил:

— Ты кто?

На этот раз Линь Чэн не стал отвечать.

Ван Цзэвэнь, не получив ответа, разозлился, наклонился к Линь Чэну и чуть не поцеловал его в щёку. Он нервно спросил:

— Повтори, кто ты?

Линь Чэн испугался:

— Я Линь Чэн, снимаюсь с тобой в кино! Режиссёр Ван!

Ван Цзэвэнь не дал ему пошевелиться, повернул его лицо и долго смотрел, наконец немного протрезвел и пробормотал:

— А, Линь Чэн.

Линь Чэн с трудом усадил его в машину и наконец вздохнул с облегчением, наклонившись, чтобы пристегнуть его.

Когда он собирался встать, человек перед ним снова обнял его.

Сердце Линь Чэна учащённо забилось, и он несколько раз подумал, что Ван Цзэвэнь делает это нарочно:

— ...Режиссёр Ван, что ты делаешь?

Ван Цзэвэнь тихо сказал:

— Ты же просил меня обнять тебя?

Линь Чэн глубоко вздохнул и терпеливо ответил:

— Сейчас не надо.

Ван Цзэвэнь невинно спросил:

— Почему сейчас не надо?

Линь Чэн понял, что Ван Цзэвэнь очень упрям:

— Почему ты такой дотошный?

— Без дотошности как можно хорошо работать? — Ван Цзэвэнь нахмурился. — С таким отношением к работе ты не справишься. Завтра принеси мне пятисотсловное объяснение.

Линь Чэн замолчал.

Линь Чэн сдался, силой освободился от объятий Ван Цзэвэня и пристегнул его. Подняв голову, он встретился с неодобряющим взглядом Ван Цзэвэня.

Глаза того были немного мутными, но он не выглядел пьяным. Брови то хмурились, то расслаблялись, словно он пытался сохранить серьёзность. Увидев, что Линь Чэн продолжает смотреть на него, он поднял подбородок.

Линь Чэн замешкался, помахал рукой перед его лицом, Ван Цзэвэнь прикрыл голову и отвернулся:

— Такого сотрудника я больше видеть не хочу.

Ладно. Он точно пьян.

Линь Чэн уже собирался закрыть дверь, когда у Ван Цзэвэня зазвонил телефон.

Линь Чэн сказал:

— Дай телефон.

Ван Цзэвэнь сразу же закрыл карманы руками.

Линь Чэн, уставший от его выходок, просто закрыл дверь.

Вскоре его телефон тоже зазвонил. Линь Чэн посмотрел и увидел, что это Лю Фэн.

— Линь Чэн, режиссёр Ван ещё с тобой? Почему он не отвечает на звонки?

Линь Чэн ответил:

— Режиссёр Ван пьян, я везу его домой.

<http://bllate.org/book/16818/1564761>